

На правах рукописи

Охлопкова Анна Семеновна

**ОСОБЕННОСТИ УНИФИКАЦИИ
НОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ПРАВА.**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Кучерков Иван Александрович,
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Мищенко Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, юридического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Таричко Ирина Юрьевна,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, юридического факультета ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кандидат юридических наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится «30» мая 2019 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. № 347, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2019г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О. А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Правовая система Российской Федерации в настоящее время переживает очередную модернизацию, выражающуюся в перестройке отраслей права и правовых институтов. В сфере уголовного судопроизводства реформа выразилась в принятии Уголовного-процессуального кодекса 2001 года, а также внесении в него многочисленных изменений и дополнений. Так с 2001 по настоящее время было принято более 200 федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УПК РФ.

Одной из ключевых особенностей модернизации российского уголовно-процессуального законодательства является активное использование механизмов регулирования уголовного судопроизводства других правовых систем. При этом следует отметить, что данная тенденция не является характерной чертой исключительно российского уголовного судопроизводства, а является отражением мировых интеграционных процессов в правовой сфере.

Право различных стран долгое время развивалось исключительно на национальном уровне, однако с середины 20 века в мире происходят интеграционные процессы, которые затронули все сферы государственной и общественной деятельности. В правовой сфере интеграция выразилась в форме конвергенции права, представляющей собой процесс сближения различных правовых систем и создания сходных (на национальном уровне) и единых (на международном уровне) механизмов правового регулирования.

Перед современными государствами стоят одинаковые проблемы в сфере уголовного судопроизводства: высокий уровень преступности; сложность и неэффективность уголовно-процессуального законодательства; необходимость снижения расходов на уголовное судопроизводство; повышение требовательности к органам уголовной юстиции с точки зрения

соблюдения прав человека, появление транснациональной преступности. Процесс конвергенции позволяет находить новые пути решений указанных проблем путём адаптации наиболее эффективных законодательных и правоприменительных практик, сформированных в других государствах либо на международном уровне.

Основным средством решения проблем эффективности уголовного судопроизводства в процессе конвергенции является унификация, позволяющая единообразно подходить к развитию и регулированию сходных уголовно-процессуальных правоотношений и, в конечном итоге, совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство, с точки зрения его упрощения и повышения эффективности правоприменения. Унификация уголовного судопроизводства затрагивает все аспекты уголовного судопроизводства, находя своё отражение как в его форме (на основе сочетания обвинительных, розыскных и состязательных процедур), так и в нормативном регулировании отдельных уголовно-процессуальных норма и институтов.

Вопросы унификации российского уголовного процесса являются предметом активной научной дискуссии. Вместе с тем данная дискуссия, как правило, носит ограниченный характер, затрагивая вопросы унификации отдельных норм уголовного судопроизводства и не связывает их с процессом конвергенции права.

Однако совершенствование уголовно-процессуального законодательства невозможно без научных исследований, основанных на новых методологических подходах, выводящих научные знания на более высокий уровень. Исследование особенностей унификации норм российского уголовного судопроизводства в процессе конвергенции права позволяет получить новые знания, так как опираясь на достижения сравнительно-правовых исследований уголовного судопроизводства они дают возможность более детально раскрыть закономерности исследуемых процессов и форм их

проявления в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения.

Таким образом, научная и практическая значимость выделенной предметной области обуславливает высокую актуальность темы диссертационного исследования и необходимость исследования проблемы унификации российского уголовного судопроизводства в контексте процесса конвергенции правовых систем современности.

Степень научной разработанности темы. Вопросы развития уголовно-процессуального права России в условиях правовой конвергенции ранее не рассматривались в российской науке уголовно-процессуального права. В целом отдельные аспекты правовой унификации и правовой конвергенции рассматривались в контексте компаративного анализа российского уголовного судопроизводства с уголовным процессом западных государств (Англии и Уэльса, США, Германии и Франции,), а также в контексте теории сравнительного правоведения в работах Г.Б. Абшилавы, А.С. Барабаш, О.Я. Баева, Б. Т. Безлепкина, П.Н. Бирюкова, О. И. Борискиной, А. И. Бойко, А. Г. Волеводза, И.И. Гусевой, К. Ф. Гуценко, Л. В. Головки, С.И. Захарцева, В. Д. Зорькина К. Б. Калиновского, А. Г. Кибальника, И.Н. Кондрата, Е. Г. Лукьяновой, М. Н. Марченко, О. Н. Малиновского, В. Н. Махова, Е.В. Мищенко, М.А. Пешкова, В.И. Радченко, А. Х. Саидова, В.П. Сальникова, А. В. Смирнова, Н. Г. Стойко, Ю. А. Тихомирова, Е. Н. Трикоз, С.П. Щербы, С. А. Щетинина, С. М. Ягофарова, Ф.Кирша, А. Кассезе и других.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в связи с их унификацией в процессе конвергенции права.

Предметом диссертационного исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального законодательства стран романо-германской и

англо-американской системы права (на примере, Франции, ФРГ, Англии и Уэльса, США), нормы международно-правовых актов, закономерности их сближения в процессе конвергенции, а также особенности унификации отдельных норм и институтов уголовного судопроизводства России.

Цель исследования заключается в рассмотрении процесса конвергенции уголовного судопроизводства Российской Федерации с основными моделями уголовного процесса (континентальной, англо-американской, международной) и выявлении особенностей унификации российского уголовного судопроизводства как основного средства конвергенции права.

Постановка названной цели исследования определила необходимость решения следующих **задач**:

1. Раскрыть понятие, сущность и основные характеристики процесса конвергенции в уголовном судопроизводстве;
2. Определить основания, назначение, формы и способы унификации уголовного судопроизводства;
3. Исследовать характер и степень влияния моделей уголовного судопроизводства на форму, отдельные нормы и институты уголовного судопроизводства Российской Федерации;
4. Рассмотреть особенности унификации отдельных норм и институтов уголовного процесса Российской Федерации в процессе его конвергенции с другими национальными моделями уголовного судопроизводства.
5. Исследовать особенности унификации норм уголовного судопроизводства России с системой международных стандартов прав человека в уголовном судопроизводстве.
6. Раскрыть значение решений Европейского суда по правам человека для унификации норм и институтов уголовного судопроизводства России.

7. Сформулировать научные рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и практики его применения.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют всеобщий метод познания, который проявляется в восхождении от конкретного к абстрактному при рассмотрении и обобщения характера и степени конвергенции моделей уголовного судопроизводства унификации формы уголовного процесса и отдельных уголовно - процессуальных норм и институтов, а также методы, характерные для эмпирических исследований догматического и сравнительно-правового характера. В частности, в диссертационном исследовании применялись методы: грамматический, посредством которого определялось значение терминов для их надлежащего толкования, а также уяснения степени соответствия терминов, используемых в российской уголовно-процессуальной доктрине и законодательстве с терминами, используемыми в иностранном уголовно-процессуальном законодательстве и доктрине; сравнительно-правовой метод – для определения тенденций трансформации национальных законодательств в рамках национальных моделей уголовного судопроизводства, исследования общих и различающихся признаков уголовно-процессуальной формы, отдельных норм и институтов российского уголовного судопроизводства с аналогичными положениями уголовного процесса иностранных государств и международными нормами; логические методы – синтез, аналогия, типология, индукция, дедукция, принявшиеся при определении закономерностей унификации построения и применения уголовно-процессуальных норм, проведении аналогий между конкретными уголовно-процессуальными нормами различных правовых систем при обосновании наличия в них признаков конвергенции, характера, степени и пределов их унификации, а также устранений неясностей, возникавших при грамматическом толковании норм права; телеологический (целевой), с

позиции которого выявлялись причины принятия или изменения тех или иных норм российского уголовного судопроизводства; исторический – для уяснения конкретной исторической обстановки, обусловившей формирование моделей уголовного процесса, конвергенцию уголовного судопроизводства, формы и способы унификации уголовного процесса, факторы и условия изменений российского уголовно-процессуального законодательства; метод анкетирования, в результате которого были получены необходимые данные от сотрудников судов и правоохранительных органов, а также экспертов из числа научного юридического сообщества по вопросам, имеющим значение для данной научной работы; статистический метод способствовал обработке эмпирического материала диссертации.

Достоверность (обоснованность) результатов исследования определяется анализом, оценкой и обобщением теоретического и эмпирического материала, применением значительного объема нормативно-правовых актов и материалов судебной практики.

Нормативную основу диссертационного исследования составляет совокупность международных и национальных нормативно-правовых актов. В работе использовались нормативные акты Российской Федерации, ФРГ, Франции, Италии, Великобритании, США, а международно-правовые акты в сфере уголовного судопроизводства, а также утратившее юридическую силу законодательство РСФСР.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют статистические данные о состоянии преступности и борьбе с ней, данные анкетирования судей, прокуроров и адвокатов (всего – 94 респондента) и 52 экспертов из числа научного юридического сообщества, а также материалы судебной практики российских судов (120 уголовных дел) и Европейского суда по правам человека (33 постановления), обработка и анализ которых позволяет создать комплекс рекомендаций по совершенствованию

российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Научная новизна исследования. Работа представляет собой одно из первых комплексных теоретико-прикладных исследований процесса конвергенции уголовного судопроизводства и его отражения в уголовном процессе Российской Федерации посредством унификации российского уголовно-процессуального законодательства с учётом современных тенденции развития уголовного судопроизводства в части исследования процессов сближения правовых систем и формирования механизмов унификации уголовно-процессуальных норм как на национальном так и на международном уровне, что имеет важное значение для развития науки уголовно-процессуального права. Новизна исследования также заключается в научном обосновании предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, подвергшихся конвергентному влиянию других правовых систем. Автор предлагает дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, отдельными положениями, которые совершенствуют законодательство в сфере уголовного преследования, производства в суде присяжных, досудебного соглашения о сотрудничестве, обжалования судебных решений.

Основные положения выносимые на защиту»:

1. Авторское определение конвергенции уголовного судопроизводства, которая представляет собой процесс сближения моделей уголовного процесса, а также отдельных уголовно-процессуальных норм и институтов, являющихся их структурными элементами. При этом для уголовного судопроизводства характерна внешняя форма правовой конвергенции, которая включает в себя не только сближение моделей уголовного судопроизводства, существующих в национальных правовых системах, но и сближение национальных правовых систем с международной системой права.

2. Авторское определение унификации уголовного судопроизводства, представляющей собой процесс, обеспечивающий единообразное правовое регулирование однородных правоотношений в ходе создания сходных механизмов правового регулирования уголовного судопроизводства. Унификация уголовного судопроизводства является техническим средством реализации процесса конвергенции и находит отражение в источниках, принципах уголовного судопроизводства, отдельных правовых институтах.

3. Унификация уголовного судопроизводства осуществляется в двух формах: унификация, основанная на взаимодействии правовых систем и международная унификация. Унификация, основанная на взаимодействии правовых систем выражается в заимствовании отдельных норм и правовых институтов из других моделей уголовного процесса на основе общих правовых ценностей. В свою очередь, международная форма унификации уголовного судопроизводства предполагает формирование системы международных норм, устанавливающих международные стандарты уголовного процесса, с возможностью создания на данной основе единого уголовно-процессуального регулирования во всех правовых системах.

4. Обосновывается тезис, что унификация основанная на взаимодействии правовых систем выражается в конвергенции и конкуренции доминирующих моделей уголовного судопроизводства – континентальной и англо-американской. Влияние данных моделей нашло отражение в российской уголовно-процессуальной форме, а также полной или частичной унификации институтов предварительного слушания, суда присяжных, особого порядка судебного разбирательства, досудебного соглашения о сотрудничестве.

5. Обосновывается вывод о том, что во всех моделях уголовного судопроизводства ключевыми полномочиями прокурора, определяющими его назначение в уголовном процессе являются исключительные полномочия по уголовному преследованию (возбуждение уголовного преследования,

прекращение уголовного преследования, поддержание обвинения в суде), распространяющиеся как на судебные стадии так и на досудебное производство (§2 книги 1 УПК Франции, §§ 152, 160 УПК ФРГ). В российском уголовном судопроизводстве полномочия по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве у прокурора отсутствуют. Прокуратура лишена возможности возбуждать уголовное дело, предъявлять обвинение и прекращать уголовное преследование, что снижает качество уголовного судопроизводства. Данное положение противоречит общей тенденции развития статуса прокурора и искажает его функциональное назначение в уголовном судопроизводстве. Поэтому представляется целесообразным внести комплекс изменений в УПК РФ, наделяющих прокурора полномочиями по осуществлению уголовного преследования. Такие изменения позволят прокурору как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения в полной мере реализовать свою процессуальную функцию и обеспечит повышение её эффективности.

6. Аргументируется положение, о том, что процессуальный статус защитника в уголовном процессе Российской Федерации в настоящее время представляет собой оригинальную правовую конструкцию, соединяющую в себе концепцию адвоката-правозащитника, характерную для континентальной модели уголовного судопроизводства с состязательной концепцией адвоката-представителя, характерной для англо-американской модели уголовного судопроизводства. Данная ситуация является результатом общей тенденции конвергенции указанных концепций с постепенным расширением полномочий защитников по участию в доказывании под влиянием состязательной формы уголовного судопроизводства (п. п. 2, 3 ч.1 ст. 53, п.2.1 ст. 58, ч. 2 ст. 86 УПК РФ; §219,244 УПК ФРГ).

7. Предварительное слушание как процессуальный институт возник в англо-американской модели уголовного процесса с целью предания

обвиняемого суду и назначения судебного разбирательства в суде присяжных и существует в ней в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса. В Российской Федерации, предварительное слушание было унифицировано на базовых положениях состязательной формы уголовного судопроизводства, однако полная рецепция данного процессуального института из англо-американской модели уголовного процесса осуществлена не была. В результате в настоящее время данный процессуальный институт российского уголовного судопроизводства является не самостоятельной процедурой, определяющей движение уголовного дела, а дополнительным факультативным элементом стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

8. Сделан вывод, что российский институт суда присяжных является результатом рецепции аналогичного института англо-американской модели уголовного судопроизводства. Вместе с тем, по результатам исследования установлено, что в российском уголовном судопроизводстве институт суда присяжных характеризуется рядом положений, существенно изменяющих его назначение и содержание по сравнению с англо-американской моделью. К таким положениям относятся.

1. Наличие альтернативной подсудности по делам подсудным суду присяжных заседателей (п. п. 2, 3 ст. 30 УПК).

2. Расширенный перечень вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (ст. 338 УПК).

Отмечается что расширенный перечень вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями существенно усложняет принятие присяжными вердикта и повышает риск процессуальной ошибки при вынесении приговора. Поэтому в целях повышения эффективности производства в суде присяжных предлагается изменить в ст. 338 УПК перечень вопросов, на которые должны ответить присяжные заседатели,

ограничив его вопросами «виновен ли подсудимый в совершении этого деяния» и «заслуживает ли виновный снисхождения».

9. Обосновывается вывод, что появление сходных упрощённых форм судебного разбирательства основанных на признании обвиняемого является одной из современных тенденций конвергенции уголовного судопроизводства (институт соглашений в ФРГ; институты соглашения между судьёй и обвиняемым, что в случае признания вины по всем или некоторым обвинениям наказание не будет превышать определённый предел либо будет назначено наказание определённого вида и признания вины по почте в суммарном производстве в Англии; институт «сделки о признании вины» в США). В российском уголовном судопроизводстве данная тенденция проявляется в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК), содержание которого является результатом унификации основных положений уголовно-процессуального института «сделки о признании вины».

10. Сделан вывод, что международная система стандартов прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве унифицирована Российской Федерацией как на конституционном так и на отраслевом уровне. В УПК РФ данная система стандартов проявляется в виде принципов уголовного судопроизводства, а также уголовно-процессуальных гарантий их применения. Содержание принципов уголовного судопроизводства находится в соответствии с указанной системой, однако на правоприменительном уровне существует ряд противоречий, связанных с толкованием отдельных стандартов уголовного судопроизводства и их гарантий, что отражается в практике Европейского суда по правам человека.

11. Обосновывается вывод о наличии механизма воздействия Европейского суда по правам человека на российское уголовное судопроизводство, включающего в себя три элемента.

1) Учет решений ЕСПЧ по применению норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства.

2) Приведение отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в соответствие с правовыми позициями ЕСПЧ по толкованию Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3) Вынесение ЕСПЧ решений, в котором установлено нарушение положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющихся новым обстоятельством, дающим основаниями для отмены вступившего в законную силу решения суда Российской Федерации по уголовному делу и возобновления производства по делу (п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в решении комплекса сравнительно-правовых проблем, выражающихся в разработке концепции унификации норм и институтов российского уголовного судопроизводства под влиянием процесса конвергенции права. Сделанные в работе выводы и предложения, а также материалы диссертации могут быть использованы при проведении дальнейших теоретических исследований по данной проблематике. Рекомендации и предложения по совершенствованию российского уголовно-процессуального права рассчитаны на использование их в законотворческой деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования в процессе уголовного судопроизводства, совершенствовании российского законодательства: Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ,

Полученные результаты исследования могут найти применение в сфере высшего профессионального образования в учебном процессе юридических ВУЗов, факультетов, институтов при изучении и преподавании учебной дисциплины «Уголовный процесс».

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на следующих научных конференциях:

1. Всероссийская научно - практическая конференции молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри, посвященной 20-летию ТИ (ф) ФГАОУ ВПО «СВФУ» 5-7 апреля 2012 г.

2. Международный молодежный научный форум / Москва МГУ им. М. В. Ломоносова 7-11 апреля 2014 г.

3. Всероссийская научно-практической конференции, проводимой в рамках Форума научной молодежи федеральных университетов. Сммосов-2014. Якутск, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 15- 19 сентября 2014 г.

4. Международная научно-практическая конференция «Аргуновские чтения». Якутск.17 апреля 2015 года

5. Международная научная конференция: «Соотношение международного и национального законодательства в романо-германской правовой системе (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы)» (15 октября 2016 г., Москва, РУДН).

6. Всероссийская научная конференция «Уголовное право и процесс: история и современность», посвящённой 95-летию заслуженного юриста России, д.ю.н., профессора, профессора кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН, А.А. Леви (12 мая 2017 года, РУДН).

По теме диссертации опубликовано 11 печатных работ, в том числе 5 работ, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и

изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова и Российском университете транспорта (МИИТ) при проведении аудиторных занятий по дисциплине «Уголовный процесс».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Работа содержит 185 страниц основного текста. Список литературы включает 237 наименований. Приложение на 9 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационного исследования автором обоснована актуальность темы исследования, определен объект, предмет, цели и задачи исследования, определена степень научной разработанности темы, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, раскрыта степень разработанности темы и достоверность результатов исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиты, представлены данные об апробации результатов исследования, определена структура диссертации.

Первая глава **«Конвергенция уголовного судопроизводства: концептуальные основы осуществления и развития»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Правовая конвергенция, понятие и содержание»** рассматриваются понятие и признаки конвергенции права, обосновывается её проявление в уголовном судопроизводстве, определяются

её принципы и формы. Отмечается, что процесс конвергенции права базируется на общей правовой идеологии и проявляется в двустороннем или одностороннем проникновении правовых норм и институтов одной правовой системы в другую правовую систему, ее последующей трансформации и, как результат, сближения с правовыми системами других государств, нивелирования различий между ними.

Таким образом, конвергенция уголовного судопроизводства представляет собой процесс сближения уголовного судопроизводства различных правовых систем, а также отдельных уголовно-процессуальных институтов, являющихся их структурными элементами.

Явлением противоположным конвергенции уголовного судопроизводства является его дивергенция, представляющая собой процесс изменений, в ходе которых проявляется расхождение правовых систем в целом, либо проявление признаков различия отдельных процессуальных норм и институтов. При этом дивергенция уголовного судопроизводства относительно одной системы одновременно может являться конвергенцией по отношению к другим правовым системам уголовного судопроизводства. Примером может служить дивергенция уголовного процесса постсоветских государств с советской моделью уголовного судопроизводства с одновременной их конвергенцией с другими уголовно-процессуальными моделями.

В юридической науке выделяют внешнюю, внутреннюю и медиальную формы конвергенции права. Обосновывается, что для уголовного судопроизводства характерна внешняя форма правовой конвергенции, которая включает в себя не только сближение правовых систем, основанных на национальном праве, но также их сближение с международной системой права. В свою очередь, внутренняя конвергенция может носить лишь ограниченный характер применительно к содержанию отдельных принципов уголовного судопроизводства и принципов судебного разбирательства в

уголовном судопроизводстве, а медиальная конвергенция может рассматриваться только в историческом и культурно-идеологическом аспектах.

Во втором параграфе **«Унификация уголовного судопроизводства как средство правовой конвергенции»** рассматриваются понятие, признаки и формы унификации уголовного судопроизводства.

На основании анализа различных подходов к понятию унификации права и его соотношению с процессом конвергенции права делается вывод, что что унификация уголовного судопроизводства является основным средством правовой конвергенции.

Делается вывод о том, что в уголовном судопроизводстве унификация представляет собой процесс, обеспечивающий единообразное правовое регулирование однородных правоотношений путём создания сходных механизмов правового регулирования уголовного судопроизводства. Она может распространяться на источники, принципы уголовного судопроизводства, отдельные правовые институты.

Обосновывается, что тенденции унификации уголовного судопроизводства близки к тенденциям развития других процессуальных отраслей и включают в себя унификацию источников, принципов уголовного судопроизводства, отдельных правовых институтов.

Отмечается, что унификация уголовного судопроизводства осуществляется в двух формах.

1. Унификация, основанная на взаимодействии правовых систем.
2. Международная унификация.

Унификация, основанная на взаимодействии правовых систем выражается в развитии уголовного процесса в разных государствах на основании сходных правовых ценностей. Отмечается, что данная разновидность унификации зависит от конвергентного взаимодействия доминирующих правовых систем – континентальной и англо-американской

При этом в Российской Федерации унификация уголовного судопроизводства осуществляется путём конкуренции данных моделей с советской моделью уголовного судопроизводства, в результате чего происходит её постепенное вытеснение из данной сферы.

Международная форма унификации уголовного судопроизводства предполагает наличие системы норм, устанавливающих международные стандарты уголовного процесса, с возможностью создания на данной основе единых процедур расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Важным элементом международной унификации уголовного процесса является требование имплементации положений, содержащихся в международно-правовых актах в национальное уголовное судопроизводство. При этом конвергенция уголовного судопроизводства предполагает, что имплементация норм международного права в национальное уголовно-процессуальное законодательство должна осуществляться автоматически, без учёта особенностей национальных правовых систем.

Вторая глава **«Влияние конвергенции правовых систем уголовного судопроизводства, основанных на национальном праве на унификацию уголовного судопроизводства России»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Унификация уголовно-процессуальной формы»** рассматриваются особенности унификации формы российского уголовного судопроизводства под влиянием процессов правовой конвергенции.

На основании анализа содержания уголовно-процессуальной формы делается вывод, что ключевыми её характеристиками, определяющими её унификацию являются структура и содержание стадий уголовного процесса, а также ключевые функции уголовного судопроизводства - разрешение уголовного дела, уголовное преследование и защита и соответствующие полномочия органов и должностных лиц, осуществляющих данные процессуальные функции – суда, прокурора и защитника.

Анализ полномочий суда в советской модели уголовного судопроизводства, преобладавшей в уголовном процессе Российской Федерации до 2001 года позволяют сделать вывод о соединении у него функции разрешения дела и уголовного преследования, что свойственно для розыскной формы уголовного судопроизводства. УПК Российской Федерации 2001 года, учитывая общие тенденции развития как континентальной, так и англо-американской системы права, направленные на усиление состязательных начал в уголовном судопроизводстве, изменил роль суда в уголовном судопроизводстве. Данные изменения сводятся к освобождению суда от несвойственных ему полномочий по осуществлению уголовного преследования; обеспечению независимости суда от обвинения в судебном разбирательстве; установлению судебного контроля над процессуальными действиями и решениями органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу, передача суду от прокурора полномочий по применению мер принуждения.

Одним из ключевых участников уголовного судопроизводства является прокурор. Согласно Рекомендации R(2008) 19 Комитета министров государствам стран – членов Совета Европы «О роли государственного обвинения в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 года во всех системах уголовного правосудия прокуроры: решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования; поддерживают обвинение в суде; могут обжаловать или давать заключения по жалобам на все или некоторые решения суда.

В странах континентальной системы права действует концепция «сильного прокурора», согласно которой прокурор является единственным субъектом уголовного преследования на всех стадиях уголовного судопроизводства (§2 книги 1 УПК Франции, §§ 152, 160 УПК ФРГ, ст. 51 УПК Италии,). Кроме того, прокурор является либо единственным органом

расследования (Германия), либо осуществляет процессуальное руководство дознанием, осуществляемым полицией (Франция, Италия).

В то же время в Российской Федерации в 2007 году произошла дивергенция статуса прокурора в досудебном производстве. В настоящее время прокурор, несмотря на наличие у него функции уголовного преследования (ч.1 ст. 20, ч. 1 ст. 37 УПК), фактически лишён полномочий по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве и руководству предварительным расследованием, что усиливает не процессуальные а следственно-административные начала в уголовном судопроизводстве.

Данное положение противоречит общей тенденции развития статуса прокурора и искажает его функциональное назначение в уголовном судопроизводстве. Поэтому предлагается изменить существующий процессуальный статус прокурора как участника уголовного судопроизводства Российской Федерации, путём предоставления ему полномочий по возбуждению уголовного преследования, отказу в возбуждении уголовного преследования и прекращению уголовного преследования. В связи с этим, предложен комплекс изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ч.4 ст. 20, ч.1 ст. 21, ч.2 ст. 37, ст. ст. 38, 39, ч.1 ст. 145, ч.1,4 ст. 146, ст. 148, ч, ст. 213,214 УПК РФ).

В свою очередь, правовой статус защитника в российском уголовном судопроизводстве в настоящее время представляет собой оригинальную правовую конструкцию, соединяющую в себе концепцию адвоката-правозащитника, с обширными полномочиями по защите прав своего подзащитного, с отсутствием полномочий по собиранию доказательств, характерную для германской модели уголовного судопроизводства с англо-американской состязательной концепцией адвоката-представителя, обладающего широкими полномочиями по доказыванию, но ограниченного в

ознакомлении с доказательствами обвинения Основной конвергентной тенденцией здесь является нормативное усиление состязательных начал, проявляющихся в постепенном расширении полномочий защитников по участию в доказывании (п. п. 2, 3 ч.1 ст. 53, п.2.1 ст. 58, ч. 2 ст. 86 УПК РФ; §219,244 УПК ФРГ).

Во втором параграфе **«Особенности унификации отдельных институтов уголовного судопроизводства Российской Федерации»** рассматривается влияние конвергенции правовых систем на унификацию отдельных институтов российского уголовного судопроизводства. Отмечается, что конвергенция уголовного судопроизводства не ограничивается его началами, определяющими его сущность и уголовно-процессуальную форму. Основная сфера её проявления - отдельные уголовно-процессуальные нормы и институты уголовного судопроизводства, которые могут быть реципированы из других моделей уголовного судопроизводства, как полностью, так и в виде отдельных признаков. При этом их изменение тесно связано с неразрывно связано не только с конвергенцией начал уголовного судопроизводства, но также с общими тенденциями развития всех моделей уголовного судопроизводства, направленных на повышение его эффективности и достижения целей процессуальной экономии.

Непосредственно процесс конвергенции правовых систем, основанных на национальных моделях уголовного процесса проявляется в полной или частичной унификации следующих уголовно-процессуальных институтов Российской Федерации: предварительного слушания, производства в суде присяжных, особого порядка судебного разбирательств, досудебного соглашения о сотрудничестве.

Предварительное слушание как процессуальный институт возник а англо-американской модели уголовного процесса с целью предания обвиняемого суду и назначения судебного разбирательства в суде

присяжных. В Российской Федерации предварительное слушание (гл. 34), включённое в УПК РФ 2001 года в качестве института подготовки дела к судебному разбирательству не заменило подготовку к судебному разбирательству, существовавшую в УПК РСФСР, а дополнило его путём разрешения процессуальных вопросов, возникающих в данной стадии уголовного судопроизводства. Именно этим можно объяснить факт, что предварительное слушание в Российской Федерации осуществляется в рамках общей процедуры подготовки дела к судебному заседанию, а не только по уголовным делам о преступлениях, преследуемых по обвинительному акту и подлежащих рассмотрению в суде присяжных как в англо-американской модели уголовного судопроизводства. В настоящее время данная процедура является дополнительным факультативным элементом стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Таким образом, институт предварительное слушание в Российской Федерации был сформирован на базовых положениях англо-американской системы уголовного судопроизводства, однако полная унификация данного процессуального института осуществлена не была.

Уголовно-процессуальный институт производства по уголовному делу в суде присяжных (гл. 42 УПК РФ) является результатом рецепции аналогичного института англо-американской модели уголовного судопроизводства. Вместе с тем, можно отметить, что в Российской Федерации данная модель судебного разбирательства была дополнена рядом специфических положений, не свойственных англо-американской модели. К таким положениям относятся.

1. Наличие альтернативной подсудности по делам подсудным суду присяжных заседателей (п. п. 2, 3 ст. 30 УПК).
2. Расширенный перечень вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

При этом, положение о расширенном перечне вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями порождает на практике ошибки присяжных при вынесении вердикта, вследствие необходимости разрешения ими большого количества сложных по содержанию вопросов. Такая ситуация приводит к тому, что значительная часть приговоров суда присяжных обжалуются на основании противоречивости вердикта. Так, только в 2016 году количество апелляционных жалоб на содержание вопросов, оставленных перед присяжными составило 49% всех апелляционных жалоб на приговоры суда присяжных. В англо-американской модели уголовного судопроизводства данная проблема отсутствует, так как в здесь присяжные заседатели должны отвечать только на один вопрос – виновен ли подсудимый со совершении преступления, в котором он обвиняется. В связи с этим в целях повышения эффективности производства в суде присяжных предлагается изменить ст. 338 УПК РФ, ограничив перечень вопросов, на которые должны ответить присяжные заседатели вопросами: «виновен ли подсудимый в совершении этого деяния» и «заслуживает ли виновный снисхождения».

Появление в российском уголовном судопроизводстве института особого порядка судебного разбирательства охватывается конвергентной тенденцией на упрощение формы судебного разбирательства. Подобные формы судебного разбирательства появились во всех правовых системах для обеспечения процессуальной экономии, являющейся одним из современных трендов уголовного процесса (институт уголовного соглашения во Франции – ст. 41-2 УПК; институт соглашений в ФРГ - §§ 202а, 212, 243, 257с, 302 УПК; институт «сделки о признании вины» в США - Федеральные правила уголовного процесса в окружных судах). Вместе с тем, в европейских странах (в частности во Франции и ФРГ) достаточно осторожно относятся к упрощению судебного разбирательства, на основе признания обвиняемым собственной вины, так как это снижает гарантии его права на защиту,

вследствие чего упрощенные формы судебного разбирательства применяются данных государствах исключительно в отношении незначительных преступлений.

В тоже время американский институт «сделки о признании вины», имеет общие признаки с российским особым порядком судебного разбирательства. Данными признаками являются

1. Достаточно широкий круг преступлений, при совершении которых данный процессуальный порядок может применяться.

2. Признание обвиняемым вины в качестве обязательного условия смягчения наказания.

2. Учёт мнения потерпевшего.

4. Особенности проверки судом оснований для применения данного процессуального института – проверка добровольности признания.

5. Ограничение апелляционного обжалования приговора.

Указанные общие признаки позволяют сделать вывод о том, что российский особый порядок судебного разбирательства является продуктом унификации основных признаков уголовно-процессуального института «сделки о признании вины» в российский уголовный процесс.

В то же время особый порядок судебного разбирательства несколько отличается от «сделки о признании вины», так как осуществляется на основе ходатайства, а не соглашения, его содержание по сравнению со сделкой ограничено пределами назначаемого наказания, в то время как «сделка о признании вины» может включать и иные обязательства обвинения. Причиной такого отступления является достаточно осторожное отношение российского законодателя к расширению пределов усмотрения стороны обвинения в уголовном судопроизводстве из опасения фактического отказа от принципа законности в пользу процессуальной экономии.

В свою очередь институт досудебного соглашения о сотрудничестве введённый в Российской Федерации Федеральным законом от 29 июля 2009

года № 141-ФЗ (гл. 40.1 УПК) является достаточно близким по своему содержанию к французской процедуре деятельного раскаяния (ст. 132-78 УК Франции) и итальянскому процессуальному институту досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 141-бис УПК). Однако, следует отметить, что в отличие от зарубежных аналогов российская модель досудебного соглашения о сотрудничестве имеет специфические особенности (распространение его на все категории преступлений, а не только на тяжкие и особо тяжкие; наличие административно-следственного элемента в виде необходимости получения согласия следователя на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве). Данные особенности нивелируют эффективность данного уголовно-процессуального института и ослабляют процессуальный статус прокуратуры по осуществлению обвинения. В связи с этим предлагается внести изменения в УПК РФ, ограничив сферу применения досудебного соглашения о сотрудничестве тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а также отменить ч.3, 4 ст. 317-1 УПК РФ, исключив следователя из механизма принятия решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Третья глава **«Особенности унификации уголовного судопроизводства России под влиянием международной модели уголовного судопроизводства»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Унификация принципов уголовного процесса под влиянием международных стандартов прав человека в уголовном судопроизводстве»** рассматриваются международные стандарты прав человека в уголовном процессе и особенности их унификации в УПК РФ в качестве принципов российского уголовного судопроизводства.

Обосновывается, что в современном международном праве сформирована система прав человека, которая позиционируется в качестве международных стандартов, обязательных для соблюдения и реализации в национальных правовых системах.

Международные стандарты прав человека в уголовном судопроизводстве является важнейшим источником, определяющим идеологическую конвергенцию правовых систем в данной сфере. Она включает в себя международную и региональную (европейскую) составляющую и является унифицированным образцом для трансформации национальных моделей уголовного судопроизводства.

Обосновывается, что система стандартов прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве включает в себя следующие элементы:

1. Запрет пыток и другого унижающего достоинство обращения.
2. Право на свободу и личную неприкосновенность.
3. Презумпция невиновности.
4. Право на эффективное восстановление нарушенных прав.
5. Право на защиту.
6. Право на справедливое судебное разбирательство.
7. Неприкосновенность жилища.
8. Тайна корреспонденции.

Отмечается, что международные стандарты прав человека в уголовном судопроизводстве реципированы в Российской Федерации как на конституционном так и на отраслевом уровне. В УПК РФ данная система стандартов отражена в виде принципов уголовного судопроизводства, а также уголовно-процессуальных гарантий их применения. При этом следует отметить, что, если содержание принципов уголовного судопроизводства находится в соответствии с системой международных стандартов, то на правоприменительном уровне существует ряд противоречий, связанных с толкованием отдельных стандартов уголовного судопроизводства и их гарантий (праве на свободу и личную неприкосновенность, положения о презумпции невиновности, праве на эффективное восстановление нарушенных прав, праве на защиту, праве на справедливое судебное разбирательство, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции), что

проявляется в частности в практике российских судов и Европейского суда по правам человека.

Во втором параграфе **«Деятельность Европейского суда по правам человека как фактор влияния международной модели уголовного процесса на унификацию уголовного судопроизводства России»** рассматриваются механизмы влияния Европейского суда по правам человека на унификацию российского уголовного процесса на основе международной модели уголовного судопроизводства.

Европейский суд по правам человека является органом правосудия, осуществляющим процессуальный контроль за соблюдением стандартов прав человека в уголовном судопроизводстве. Решения ЕСПЧ, являясь актом официального толкования положений Европейской конвенции по правам человека обязательны для всех стран-членов Совета Европы, которые должны приводить своё законодательство и правоприменительную практику в соответствие с прецедентным правом и актами Европейского суда по правам человека.

Отмечается, что Российская Федерация придерживается концепции ограниченного признания решений ЕСПЧ с учётом соблюдения верховенства национальных конституционных норм. Особую роль в данной концепции играет Конституционный суд Российской Федерации, реализуя свои полномочия в соответствии с правовым механизмом, установленным Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 № 7-ФКЗ.

Механизм влияния ЕСПЧ на российское уголовно-процессуальное право включает три направления, оказывающих воздействие как на законодательство, так и на уровень правоприменения уголовно-процессуального закона.

1) Учет решений ЕСПЧ по применению норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства.

2) Приведение отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в соответствие с правовыми позициями ЕСПЧ по толкованию Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3) Вынесение ЕСПЧ решений, в котором установлено нарушение положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющихся новым обстоятельством, дающим основаниями для отмены вступившего в законную силу решения суда Российской Федерации по уголовному делу и возобновления производства по делу (п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ).

В **заключении** диссертации обобщаются итоги, формулируются выводы исследования, а также раскрываются перспективы дальнейших научных исследований в данной сфере.

В приложениях представлены результаты анкетирования судей, работников прокуратуры, адвокатов, экспертов из числа научного юридического сообщества и проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ

I. В изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Охлопкова А. С. Система международных стандартов прав человека в уголовном процессе России // Евразийский юридический журнал № 3 (82) 2015 – С. 182-184 – 0,5 п. л.

2. Охлопкова А. С. Уголовно-процессуальное право России в условиях правовой глобализации // Евразийский юридический журнал № 3 (106) 2017 – С. 228-229 – 0,2 п. л.

3. Охлопкова А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права // Евразийский юридический журнал № 9 (112) 2017 – С. 265-268 – 0,5 п. л.

4. Охлопкова А. С. Особенности унификации полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования в Российской Федерации в процессе конвергенции права // Евразийский юридический журнал № 10 (113) 2017 – С. 215-218 – 0,6 п. л.

5. Охлопкова А. С. Унификация особого порядка судебного разбирательства, проблемы применения и перспективы совершенствования // Евразийский юридический журнал № 11 (114) 2017 – С. 300-302 – 0,5 п. л.

II. В иных научных изданиях:

6. Охлопкова А. С. Норма международного уголовного процесса как источник уголовного процесса России // Аммосов-2014. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Форума научной молодежи федеральных университетов. Якутск, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 15- 19 сентября 2014 г. / под ред. Н.В. Малышевой. – Электрон. текст. дан. (1 файл 13,5 Мб).

– Киров: МЦНИП, 2014. – 1094 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-5-00090-025-3. – Загл. с этикетки диска. – С. 261-269 – 0,4 п. л.

7. Охлопкова А. С. Российское уголовно - процессуальное законодательство и глобализация: правовой аспект // Правовая система и вызовы современности. Книга 8.: Монография. – Краснодар.: АНО «Центр социально – политических исследований «Премьер», 2012. – С. 3-16 – 1 п. л.

8. Охлопкова А. С. Глобальная уголовная судебная система: правовые аспекты// Аргуновские чтения: материалы международной научно-практической конференции (workshop), 17 апр. 2015 года / [под общей ред. д. социол. н. У. А. Винокуровой ; ред. совет; Т. И. Аргунова-Лоу, У. А. Винокурова, Д. М. Винокурова и др.]. - Якутск : ИЦ АГИКИ, 2015 – С. 64-68 – 0,3 п. л.

9. Охлопкова А. С. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации// SCIENCE AND WORLD International scientific journal, № 1 (29), 2016, Vol. II – Р. 63-64 – 0,2 п. л.

10. Охлопкова А. С. Влияние органов международного уголовного правосудия на уголовное судопроизводство Российской Федерации // SCIENCE AND WORLD International scientific journal, № 8 (36), 2016, Vol. II – Р. 43-45 – 0,3 п. л.

11. Охлопкова А. С., Кучерков И.А. Особенности изменения правового статуса защитника в Российской Федерации в процессе конвергенции права // Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 95-летию А.А. Леви. «Уголовное право и процесс: история и современность». 12 мая 2017 г. М.РУДН. 2017. С. 75-78. – 0,2 п. л.

АННОТАЦИЯ

Охлопкова Анна Семеновна

Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права

Диссертационное исследование посвящено исследованию особенностей унификации норм российского уголовного судопроизводства в процессе конвергенции права позволяет получить новые знания, так как опираясь на достижения сравнительно-правовых исследований уголовного судопроизводства они дают возможность более детально раскрыть закономерности исследуемых процессов и форм их проявления в уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения. В работе проведено комплексное исследование унификации как основного средства решения проблем эффективности уголовного судопроизводства в процессе конвергенции.

Материалы диссертации будут полезны в науке и при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства России. Результаты исследования могут использоваться в учебном процессе, а также при дальнейшей научной разработке затронутых в диссертации проблем.

ANNOTATION

Okhlopkova Anna Semenovna

Features of the Russian criminal justice norms unification in the process of law convergence

The thesis research is devoted to the study of the features of the Russian criminal justice norms unification in the process of law convergence allows to obtain new knowledge since relying on the achievements of comparative legal studies of criminal justice, they provide an opportunity to more completely disclose the patterns of the investigated processes and their manifestations in the criminal procedural law and practice of its application. A comprehensive study of unification is analyzed in this work as the main means of solving the problems of the criminal proceedings effectiveness in the process of convergence.

The thesis materials will be useful in science and in improving the criminal procedure legislation of Russia. The results of the research can be used in the educational process as well as in the further scientific development of the problems raised in the thesis.